

Двери лифта открылись, и подул легкий ветерок, доносящий слабый аромат, маскируя резкий запах дезинфицирующего средства.

Эти духи пахли так знакомо.

Ю Хэ резко поднял голову и оказался лицом к лицу с дамой в кашемировом пальто карамельного цвета.

На красных губах дамы появилось удивленное выражение.

Это была Чжан Вань.

Ю Хэ был удивлен не меньше и застыл на месте.

Он не видел Чжан Вань уже несколько месяцев.

Чжан Вань схватила Ю Хэ за руку, ее глаза слегка покраснели: «Ю Хэ, ты тоже пришел навестить отца?»

Ю Цинъянь повернул голову, чтобы вытереть слезы, его голос охрип, когда он позвал: «Мама».

Чжан Вань все еще держала в руке термос. Она сунула термос в руки Ю Цинъяню и, потянув за собой Ю Хэ, спросила: «Почему ты никогда не возвращаешься домой? Неужели ты действительно держишь на нас обиду?» Она стукнула Ю Хэ по плечу: «Ты хоть представляешь, в каком состоянии был твой отец последние несколько месяцев... рыдал, рыдал, рыдал, рыдал, рыдал, рыдал».

Она обняла Ю Хэ, слезы текли неудержимо.

Ю Цинъянь сжал кулаки на ручке термоса, непроизвольно прикусив нижнюю губу.

Глаза Ю Хэ наполнились слезами, и он обхватил рукой хрупкие плечи Чжан Вань: «Я ведь уже вернулся, не так ли?»

Чжан Вань было нелегко обмануть. Она достала из кармана шелковый платок и вытерла слезы: «Что значит «вернулась»? Разве вы не собирались уехать на лифте? Ты с детства был таким лгуном, а не прямолинейным, как Цинъянь».

Ю Хэ: «.....»

Только тогда Чжан Вань вспомнила, что Ю Цинъянь тоже присутствует. Она оттолкнула Ю Хэ,

взяла Ю Цинъянь за руку и тихонько спросила: «Почему у тебя такие красные глаза, Цинъянь? Неужели Ю Хэ снова издевался над тобой?»

Ю Хэ: «.....»

Что она имела в виду, говоря «опять»? Когда это он издевался над Ю Цинъянь? Если бы Ю Цинъянь не издевалась над ним, он бы уже считал свои благословения!

Эмоциональное потрясение, вызванное их воссоединением, полностью рассеялось.

Засунув руки в карманы, Ю Хэ последовал за Чжан Ваном и Ю Цинъянем, когда они вошли в больничную палату.

Палата 1712, на табличке внизу значилось имя Ю Шицянь.

Это была палата для одного пациента, в ней имелась ванная комната и небольшая гостиная, хотя столы и стулья были расставлены довольно тесно.

Из внутренней комнаты вышла медсестра: «Госпожа и молодой господин здесь! Мистеру Ю только что закончили ставить капельницу, и он как раз говорил о вас. О, вы еще и друга привели».

Ю Шицянь кашлянул и промолчал.

Медсестра подмигнула Чжан Вань, давая понять, что, несмотря на ее молчание, Ю Шицянь все еще думает о жене и сыне. Она забрала термос у Ю Цинъяня, повысив голос: «Госпожа, вы снова приготовили суп. Не хотите ли отведать, господин Ю?»

Изнутри послышался голос Ю Шицяня: «Принеси».

Медсестра отнесла термос в дом, а болтливая женщина лет пятидесяти не удержалась от комментария: «Молодой господин привел к вам своего друга. О боже, какой высокий и красивый молодой человек».

Дверь во внутреннюю комнату была очень узкой и позволяла одновременно входить только одному человеку. Когда все четверо оказались внутри, в комнате вдруг стало тесно.

Ю Шицянь сидел в постели, его лицо было сильно осунувшимся. С момента их последней встречи прошло полгода, а он, казалось, постарел на десяток лет, на его лице читались усталость и болезнь.

Увидев Ю Хэ, Ю Шицянь на мгновение остолбенел. Он посмотрел на Чжан Вань, затем на Ю Циньяня и по их выражению лица понял, что именно Ю Циньянь привел Ю Хэ сюда.

Ю Шицянь поднял веки и посмотрел на Ю Хэ, его голос был глубоким и безразличным: «Ты здесь?»

Ю Хэ подошел к нему, подсознательно взглянул на цифры на прикроватном мониторе и слегка нахмурил брови. Изначально он понимал, что маленькое красное сердечко означает частоту сердечных сокращений, но с тех пор как Фу Юньчжэн три года назад упомянул об операции, Ю Хэ стал намеренно и ненамеренно изучать некоторые медицинские знания.

Он взял в руки медицинскую карту, висевшую у изголовья кровати. В ней было несколько страниц. После беглого взгляда сердце Ю Хэ опустилось.

Это действительно была почечная недостаточность.

Результаты анализов показали: снижение тромбоцитов, повышение лейкоцитов и ускорение скорости оседания эритроцитов - явные признаки анемии; осмоляльность мочи была низкой, всего 1,014, а количественное содержание белка в моче увеличивалось.

Ю Хэ не нравился утилитарный подход Ю Шицяня, и он даже испытывал некоторую неприязнь к этому капризному «отцу».

Его приемный отец, Ю Шицянь, был очень утилитарным человеком и твердо верил, что строгость рождает сыновей. Ю Хэ с детства считал, что его отец слишком суров. Когда-то он старался учиться изо всех сил, надеясь, что если у отца будет лучшее настроение, то его будут меньше бить.

Однако это не помогло. Хорошие оценки не могли спасти его от побоев, и позже он понял, что Ю Шицянь бил его не только из-за учебы. Он был просто грушей для битья для Ю Шицяня, который вымещал свое разочарование на Ю Хэ, когда что-то шло не по его сценарию.

Позже Ю Хэ отбил стулом, и Ю Шицянь больше никогда его не бил. Ю Шицянь был хитрым и понял, что Ю Хэ не тот, с кем можно шутить, поэтому перестал его беспокоить.

Тогда Ю Хэ было тринадцать лет.

Таким образом, с младших классов до старшей школы Ю Хэ, можно сказать, даже ненавидел своего отца. Однако по мере взросления эта ненависть постепенно рассеивалась. В конце концов, прошло шесть лет, и Ю Хэ уже не был тем мальчиком, который мог только дрожать в углу. Тем временем Ю Шицянь становился старше и уже не так сильно беспокоил Ю Хэ.

Наверное, с позапрошлого года Ю Шицянь даже стал очень хорошо относиться к Ю Хэ. Он не

только не предъявлял к Ю Хэ никаких требований, но и не интересовался, куда Ю Хэ ходит играть и сколько денег тратит.

Возможно, в это время дела Ю Шицяня шли особенно хорошо.

В общем, время - удивительная штука. Оно безмолвно стирает многое. Каким бы невыносимым ни было прошлое, оглядываясь назад через два года, можно просто посмеяться над ним.

Держать обиду на кого-то - утомительное занятие, и лучше всего у Ю Хэ получается отпускать себя.

Речь идет не о прощении, а о том, чтобы отпустить и двигаться дальше.

Вот и сейчас, когда Ю Хэ смотрел на это медицинское заключение, похожее на обратный отсчет до смерти, плохие воспоминания мгновенно исчезли. Он вспомнил, как Ю Шицянь брал его с собой кататься на лошадях, в парк развлечений, называя его «хорошим сыном».

Он вспомнил, как случайно разбил лимитированные духи Чжан Вань, а Ю Шицянь небрежно сказал: «Просто купи еще одни, ничего страшного».

<http://bllate.org/book/15218/1343191>